

ЧЕСМЕНСКАЯ ВОЕННАЯ БОГАДЕЛЬНЯ

В XIX столетии Чесменский дворец претерпел значительные изменения не только в отношении архитектуры, но и в отношении своего статуса.

В 1812 году, по повелению Александра I, в нем была устроена зимняя церковь, которая, как и существовавшая летняя, собирала на богослужение Георгиевских кавалеров.

Церковь Рождества Христова, располагавшаяся в первом этаже восточной башни дворца, была освящена 11 декабря 1812 года духовником императора, протопресвитером П. В. Криницким. Иконостас бывшей походной церкви Алексея Михайловича и Петра I, представлявший собой большую историческую и художественную ценность, по распоряжению Александра I, был перенесен в новый храм из Зимнего дворца. Согласно существовавшему преданию, иконы в иконостасе, вышитые «золотом, серебром и разноцветными шелками» по бархату, были исполнены в 1590 году царией Ириной — сестрой Бориса Годунова. Икона «Успение Богоматери», находившаяся на левой стороне иконостаса, была подарена императрицей Марией Федоровной.

В 1814 году часть стен, расположенная выше рустовки, была оштукатурена, что привело к изменению фасадов и потере того импозантного вида, который дворец имел прежде.

Длительное время, вплоть до 1830 года, дворец пустовал и без должного ухода за ним приходил в запустение. Исключение составляли два года — 1827 и 1828, когда в стенах здания размещались юные воспитанницы Елизаветинского института в связи с его перестройкой.

Наступил 1830 год, когда Чесменскому дворцу было определено новое, достойное его как памятника воинской славы, назначение.

21 апреля Николаем I был издан указ: «Для призрения и успокоения старых и совершенно увечных воинов, которые по остав-

ке от службы не в силах снискивать пропитание трудами, признал я нужным учредить в С. Петербурге Военную Богадельню, под ведением Комитета 18 августа 1854 г.»⁵⁹. Тем же указом ее попечителем император назначил великого князя Михаила Павловича. В этот день были подписаны «положение, штат и табель» военной богадельни и направлены в Комитет о раненых.

Несколько слов о Комитете. Он был учрежден по приказу Александра I 18 августа 1814 года в память Кульмского сражения. Целью его создания было оказание посильной помощи «непмущим изувеченным генералам, штаб и обер-офицерам». Впоследствии Комитет получил название «Александровский Комитет о раненых».

В соответствии с утвержденным императором положением, военная богадельня создавалась «на 16 офицеров и 400 военных чинов». Кроме того, распоряжением государя Капитулу Российских Орденов предписывалось «отпустить в Комитет о раненых 1.184.456 руб. 10 коп. ассигнациями с причитающимися процентами со времени нахождения оных в Сохранной казне»⁶⁰.

Для размещения инвалидов необходимо было найти помещения. Указом 1831 года «высочайше повелено здание Чесменского дворца обратить в богадельню, которую именовать Чесменскою Военною Богадельнею».

В связи с этим распоряжением дворец должен был подвергнуться серьезной перестройке.

Проект реконструкции дворца разработал архитектор Военного ведомства Александр Егорович Штауберт. Он родился в 1780 году и с 1788 по 1801 год учился на архитектурном отделении Академии художеств, после чего с 1801 года начал службу в армии в артиллерийской экспедиции. Архитектором военного департамента А. Е. Штауберт был назначен в 1810-е годы. За время своей безупречной многолетней работы он вел большое строительство в Петербурге, Новгороде и других городах. В столице им были построены казармы лейб-гвардии Литовского полка, здания Николаевского военного госпиталя, Патриотического института, Дома трудолюбия и многие другие. По его проектам было перестроено значительное количество зданий, среди которых здание Двенадцати коллегий, где разместился Санкт-Петербургский императорский университет. 21 сентября 1827 года «в уважение отличительных талантов в Архитектуре» Академия художеств избрала А. Е. Штауберта своим «вольным общником»⁶¹.

Итак, в 1831 году архитектор разработал чертежи полной реконструкции Чесменского дворца. Самое деятельное участие в составлении проектов перестройки здания и отделки его помещений принял генерал-адъютант, член Государственного Совета граф П. А. Клейнмихель. В 1835 году ему было поручено наблюдение за строительством Чесменской военной богадельни.

Проект А. Е. Штауберта, утвержденный императором, был направлен в Комитет, который немедленно приступил к его исполнению.

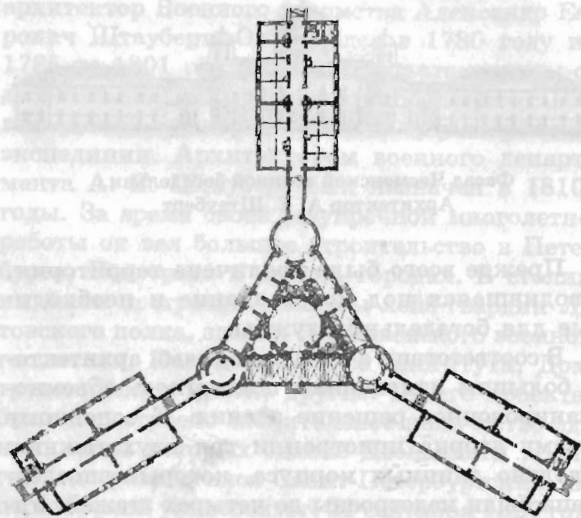

Фасад Чесменской военной богадельни.
Архитектор А. Е. Штауберт

Прежде всего была увеличена территория, отводившаяся под новое здание и необходимые для богадельни службы.

В соответствии с предложениями архитектора большим изменениям подверглось объемно-планировочное решение здания. К основному объему дворца пристроили три двухэтажных довольно длинных корпуса, которые впоследствии были надстроены до четырех этажей. Узкие переходные галереи соединили их с угловыми башнями. Тройные окна, устроенные в стенах переходов, значительно оживили фасад нового здания.

Изменилась и архитектура башен, с которых был снят зубчатый парапет. Над ними возвели купольные покрытия⁶². Это сразу упростило их внешний облик, и весь дворец лишился того романтического очарования, которое ему придал Ю. М. Фельтен. Такие же зубчатые парапеты были сняты и с центральной башни и стен. Над последними появился треугольный аттик с украшавшими его двуглавыми орлами, которые сейчас отсутствуют. В одной из башен устроили телеграф.

Чесменская военная богадельня. План I этажа.
Архитектор А. Е. Штауберт

Плоскости стен нижнего этажа, как и раньше, украсили рустами. Такую архитектуру, за малым исключением, фасады сохранили до настоящего времени.

По проекту дворцовую церковь, существовавшую с 1812 года на первом этаже, перенесли в верхний этаж и разместили в круглом Георгиевском зале заседаний Капитула ордена. Этот парадный зал дворца подвергся значительным переделкам. Центральную башню,

в которой он располагался, перекрыли куполом, увенчанным крестом.

Довольно большие изменения произошли в планировке прежнего Чесменского дворца.

Каждый из пристроенных корпусов имел длину 18 сажен и ширину 10 сажен. Как видно из сохранившихся чертежей А. Е. Штауберта⁶³, один из корпусов был отведен для обер-офицеров, два других — для солдат. Коридор, проходящий по всей длине каждого флигеля, делит его на две части.

В конце каждого корпуса устроены лестницы, ведущие на второй этаж. В южной башне находилась парадная винтовая лестница, легко и плавно поднимающаяся вверх. Эта лестница осталась от фельгенского дворца. Отделка стен и купола была в основном сохранена.

В первом этаже богадельни размещались комната для дежурного офицера, большие залы для ста гвардейских инвалидов, две столовые для нижних чинов, вмещавшие до 150 человек каждая. Одна из них заняла вестибюль бывшего Чесменского дворца. Остальные помещения были предназначены для буфетных, кухни, приготовления кваса, хлебной и пр.

Во втором этаже в двух корпусах располагались небольшие комнаты для «воинских чинов». В восточном флигеле разместилось офицерское отделение. Здесь каждый обер-офицер имел светлую, уютную комнату с двумя окнами, откуда открывался вид на церковь, просторные поля и небольшие перелески. Перегородка разделяла комнату на два помеще-

Чесменская военная богадельня.
Иконостас церкви Рождества Христова

ния: основное и маленькую прихожую. В специальных комнатах жили четыре начальника вверенных им отделений.

Широкие коридоры каждого флигеля, как и в первом этаже, вели в галереи, посредством которых последние соединялись со старым зданием дворца. Здесь на втором этаже находились церковь Рождества Христова, конференц-зал для заседаний совета богадельни, библиотека, небольшой лазарет.

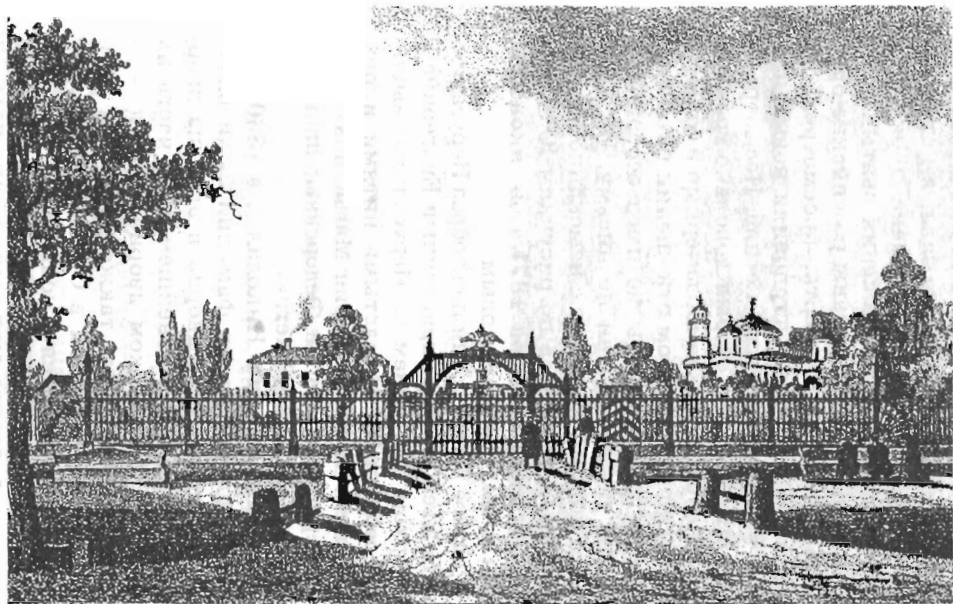
Иной стала внутренняя отделка помещений и их художественное убранство. Частично были сняты элементы декора.

Пожалуй, самые большие изменения при-
шлись на долю купольного зала, в который с
первого этажа была переведена церковь. В
куполе появились изображения святых, име-
нами которых были названы российские орде-
на. По проекту Штауберта, просмотренному
Николаем I, в церкви установили новый ико-
ностас в псевдоготическом стиле. Несмотря на
небольшую высоту, он был довольно громозд-
кий, тяжеловесный, не соразмерный с объемом
зала. В художественном отношении иконостас
довольно грубой работы не имел особой цен-
ности ни по декору, ни по письму. Он пред-
ставлял полный контраст с изысканной отдел-
кой, исполненной еще по рисункам Ю. Фель-
тена. Во время пожара 1871 года иконостас
сгорел и был заменен новым.

В алтаре храма хранились: образ Иерусалим-
ской Божьей Матери, присланный Екатерине II
патриархом Софронием из Иерусалима; выпи-
тые серебряными и золотыми нитями иконы
«Ап. Павел» и «Прп. Мария Магдалина» рабо-
ты императрицы Марии Федоровны; плащаница,
доставленная из Кахетии.

По распоряжению Николая I, в 1830 году
портреты царствующих фамилий были выве-
зены из Чесменского дворца в один из двор-
цов Петергофа. В дальнейшем одна часть их
оказалась в Гатчинском дворце, другая — в
Эрмитаже. Барельефы также покинули свои
места и были переданы в Оружейную палату
Кремля, где находятся и поныне.

Вместо них стены Большого, или конфе-
ренц-зала, библиотеки и внутренних покоев

Ограда Чесменской военной богадельни. Архитектор А. Е. Штауберт

украсили картины, в разные годы поступившие в богадельню. Портреты Александра II, Петра I, Екатерины II, Павла I, основателя богадельни — Николая I, а также портрет великого князя Михаила Павловича — первого главного попечителя ее поступили сюда по распоряжению Николая I из Эрмитажа. В небольшом круглом зале размещалась картина, «писанная масляными красками», изображающая победу Российского флота в Чесменском сражении, а в соседнем зале — портрет графа А. Г. Орлова-Чесменского. В других помещениях находились картины, повествующие о победах русских на Куликовом поле в 1380 году, в войне с поляками в 1612 году, осаду Пскова Стефаном Баторием в 1582 году, а также героические эпизоды Отечественной войны 1812 года.

Рядом с военной богадельней были возведены различные службы для лазарета, прислуги и чиновников. В 1834 году построили небольшой деревянный павильон на высоком каменном основании в псевдоготическом стиле.

Перед богадельней разбили парк. Территорию обнесли чугунной оградой, установленной на каменных фундаментах. Со стороны Большой Царскосельской дороги в ней были выполнены чугунные ворота, увенчанные большим двуглавым орлом. Рисунок ограды с воротами, исполненный А. Е. Штаубертом, был утвержден Николаем I в 1835 году. Казенная ограда с казенным орлом заменили оригинальные башни-ворота Ю. М. Фельтена.

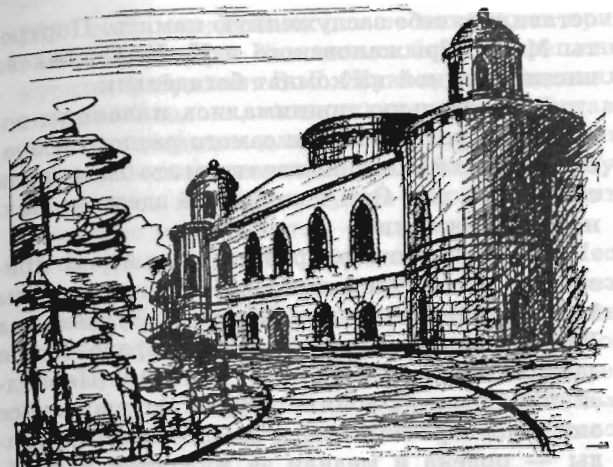
Торжественное освящение нового храма состоялось 23 июня 1836 года в присутствии императора. С этого времени церковь перешла из Придворного ведомства в ведение главного священника армии и флота, а с 1852 года — ведомству главного священника гвардейских и гренадерских корпусов.

Торжественное открытие богадельни для воинов-инвалидов — участников Отечественной войны 1812 года и русско-турецкой войны 1828—1829 годов состоялось 27 июня 1836 года в день празднования Полтавской победы. На торжестве присутствовали Николай I и члены императорской семьи. Был выстроен почетный караул из гренадер полка графа Румянцева-Задунайского. Среди приглашенных были «главный штаб его величества, члены военного совета», все находившиеся в то время в столице генералы, а также флигель-адъютант прусского короля полковник Раух.

С 1855 года Чесменская военная богадельня после смерти Николая I стала называться Николаевской Чесменской военной богадельней, а с 25 июня 1896 года Николай II распорядился «впредь именовать ее “Чесменская военная богадельня императора Николая I”».

По Уставу, высочайше утвержденному 9 ноября 1853 года, директора богадельни определял сам император из числа военных генералов. До этого года высшую должность в богадельне занимали обычно коменданты Петропавловской крепости.

Приказом Николая I от 1 июля 1836 года первым директором был назначен генерал-

Чесменский дворец. Рисунок автора

лейтенант М. К. Крыжановский. В сражении под Лейпцигом он был ранен в обе ноги, в плечо и тяжело контужен в грудь. Генерал «имел все ордена до знаков ордена св. Александра Невского с бриллиантами включительно». В течение десяти лет директором Чесменской военной богадельни был однорукий инвалид генерал-лейтенант И. Н. Скобелев — дед прославленного «белого генерала», героя русско-турецкой войны 1877—1878 годов. Один из храбрейших воинов, имевший несколько ранений, он был пленен французами на поле Бородина, где сам Наполеон «со своей груди снял орден Почетного легиона, прикрепил его на грудь Скобелеву. И объявил русским, что они свободны и могут возвратиться» к своим. Он

оставил по себе заслуженную память. Портреты М. К. Крыжановского и И. Н. Скобелева висели в одной из комнат богадельни.

В богадельню принимались инвалиды-воины всех родов войск и самого разного возраста, однако в большинстве своем это были люди старше 60 лет. Они находились здесь на полном содержании.

Среди инвалидов, проживавших в доме призревания, были участники Отечественной войны 1812 года, раненные при Бородине, Кульме, под Лейпцигом в знаменитой «Битве народов», при взятии Парижа, а также участники Персидской и турецких войн и штурма Варшавы. Все они имели российские и иностранные награды — ордена и медали за мужество и храбрость.

Все инвалиды в богадельне носили сюртуки с красными воротниками. Служившие в гвардии имели «воротники по цвету тех мундиров, с которыми вышли в отставку». На сюртуках у нижних чинов были погоны, у офицеров — эполеты с изображением букв: Ч. В. Б., что означало Чесменская Военная Богадельня. Таков был мундир, назначенный для ношения в заведении.

В богадельню и церкви при ней поступали в дар картины, иконы, утварь, Евангелия и другие произведения искусства как от членов императорской фамилии, так и от купечества, художников и горожан столицы. В 1851 году в библиотеку было пожертвовано 1500 книг.

Были дары и иного характера. Император Бразилии Педру II, посетивший богадельню в

1876 году, специально для ее инвалидов прислал бочку кофе. Как только было разрешено курить, фабрикант В. Г. Жуков, впоследствии городской голова, «изъявил готовность доставлять безденежно для инвалидов богадельни каждый месяц нюхательного табаку три, а курительного два пуда...», что выполнялось им в течение многих лет.

Но были и другие страницы в истории Чесменского дворца. Расположение его при въезде в Петербург сделало дворец временным местом пребывания останков царственных особ до захоронения в Петропавловском соборе. Здесь служили панихиды по усопшим членам царской фамилии, скончавшимся за пределами столицы.

В ночь с 5 на 6 марта 1826 года в дворцовой церкви были установлены останки императора Александра I, привезенные из Таганрога. 11 июля того же года во дворец было доставлено тело умершей в городе Белеве Тульской губернии императрицы Елизаветы Алексеевны — супруги Александра I.

В 1846 году в церкви богадельни стоял гроб с останками великой княжны Марии Михайловны, безвременно скончавшейся в Вене. В сентябре 1849 года из Варшавы привезли тело ее отца — великого князя Михаила Павловича, погребенного в Петропавловском соборе 16 сентября того же года.

За время своего существования Чесменский дворец несколько раз подвергался ремонтам. Служебные здания богадельни, построенные в

1831—1834 годах, в 1880-е годы поддерживались ежегодными ремонтами. Большим неудобством для сохранности всех строений на территории Чесменской богадельни, особенно церкви и здания бывшего дворца, было отсутствие в эти годы штатного архитектора. Только в 1893 году было получено разрешение иметь его при богадельне. Им стал гражданский архитектор А. К. Павловский, который осуществил строительство нового двухэтажного служебного корпуса.